

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье представлена сущность гуманистического образовательного процесса, которая обосновывается антропологическими ценностями гуманности и духовности как идеями современной философии образования

Культивирование идей гуманистической педагогики составляет новое качество образовательного процесса в отечественном и зарубежном педагогическом пространстве.

В педагогическом познании в большой степени представлены идеи о педагогических условиях обеспечения гуманистического характера образования, который очень непросто обеспечить в масштабе всего отечественного образования. Закон «Об Образовании в Российской Федерации» называет «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности...» одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования [2].

Гуманистический характер современного образовательного процесса обеспечивается в разнообразных педагогических условиях, эффективность которых исследована учеными: формирование гуманистических ценностей (В. П. Бездухов, Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская), воплощение отдельных гуманистических идей в педагогической практике (И. А. Бирич, В. Ф. Ефимов, А. А. Лебеденко, Т. Н. Мишина, Б. Л. Сова, И. В. Шубина, Н. И. Элиасберг), организация педагогической поддержки (О. С. Газман, Н. Н. Михайлова, И. Ю. Шустова, С. М. Юсфин, И. С. Якиманская и др.), реализация идей, подходов гуманно-личностной педагогики в образовательной системе (Ш. А. Амонашвили, В. А. Сухомлинский, М. П. Щетинин и др.).

Вместе с тем гуманистическая педагогическая парадигма в педагогическом познании и полипарадигмальном образовательном пространстве предполагает организацию гуманистического педагогического процесса (а не только обеспечение его гуманистического характера) и ориентирует реализовать природный потенциал человека, помочь ему рас-

крыть в себе человека, проявить человечность и творческие способности, развить в себе духовную основу человеческой жизни, что предполагается взаимно как для воспитанника, так и для педагога. Педагогическое сообщество сегодня различает гуманистический характер педагогического процесса и гуманистический педагогический процесс, подобно тому как различают проблемный характер обучения и проблемное обучение как тип обучения, развивающий характер обучения и развивающее обучение, обучение с элементами игры и игровое обучение и др. В педагогическом опыте известных педагогов мы наблюдаем гуманистический педагогический процесс (Я. Корчак, М. Монтессори, В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, С. Френе и др.) и в настоящее время – образовательная система «Школа Жизни» Ш. А. Амонашвили, образовательный центр «Синегорье» М. П. Щетинина и др.

Под *гуманистическим образовательным процессом* следует понимать процесс, в котором все стороны организуются приоритетно и сообразно гуманистическим ценностям (человечность или гуманность, духовность, гармония, творчество, экологичность) и создаются гуманистические условия для становления и развития человека – его духовности и гуманности, нравственных свойств и качеств, – способного к творческой самореализации своей человеческой сущности в обществе [7, с. 143].

Антропологические идеи, по мнению ученых, представляют собой универсальные и фундаментальные основания для исследования педагогических и образовательных явлений (Б. М. Бим-Бад, Г. Б. Корнетов, Л. М. Лузина, В. И. Слободчиков и др.). В педагогическом исследовании гуманистического образовательного процесса антропологические идеи представляют: базовые теоретические знания для исследования содержания педагоги-

ческих проблем, решение которых направлено на целостное развитие человека человеческого, духовного, нравственного, творческого; универсальные знания для изучения гуманистических отношений, деятельности, общения, которые имеют место в гуманистическом педагогическом процессе как в гуманитарной системе «человек-человек», где создаются условия для развития человечности, духовности, душевности, творческой в человеке; научные мировоззренческие идеи о человеке и его становлении в контексте изменяющегося бытия человека и самого человека; знания о человеке, находящиеся в неразрывной связи с гуманистическими педагогическими смыслами в контексте современной научной картины мира, в которой изменяются и сами координаты антропологического измерения педагогических явлений и смыслов.

Раскрывая антропологическую сущность образования, В. И. Слободчиков пишет, что образование есть всеобщая культурно-историческая форма становления сущностных сил человека, его родовых способностей, обретения им образа человеческого в пространстве культуры и во времени, истории [9]. В этом смысле методологическим основанием для исследования гуманистического образовательного процесса выступает понимание антропологически ориентированного образования как особой антропрактики, как практики вочеловечивания человека, где главным целевым ориентиром и результатом является способность человека к саморазвитию, способность отстаивать человечность [8, с. 16].

Человечность как родовая способность человека является одной из ведущих гуманистических характеристик человека, его гуманизма как мировоззрения, а также гуманистического педагогического процесса. Воспитание человечности вызывает к жизни смысл очеловечивания как педагогической категории – в противовес обезчеловечиванию и расчеловечиванию, которые «накоплены» в практике образовательного процесса и сегодня осмысливаются учеными и практиками. Об обезчеловечивании и расчеловечивании в школьном обучении в разные периоды писали с обеспокоенностью за ребенка: И. Г. Песталоцци («удушение человека»), Д. И. Писарев (в школе дети «приобретают какую-то болезненную нервную раздражительность»), М. В. Пагано («расчеловечивание людей»),

Л. Машар («трагедия искажения духовно-психической сущности людей»), А. Маслоу («болезни расчеловечивания», «кризис вочеловечивания»), В. Ф. Базарный (синдромы расчеловечивания в школе) и др.

Об очеловечивании в образовательной практике мы находим мысли в работах философов и педагогов: Ш. А. Амонашвили (очеловечивание знаний, среды вокруг ребенка, духовные ферменты очеловечивания), В. С. Барулин (суть духовного очеловечивания), И. С. Гессен (очеловечивание среды), Г. Б. Корнетов (гуманизация по своей сути есть очеловечивание), В. А. Решетников («очеловечивание» социальной среды); В. А. Сухомлинский (очеловечивание знаний, одухотворенность преподавания).

Исследование гуманистического образовательного процесса предполагает использовать в методологическом плане гуманитарно-антропологическое измерение (В. П. Слободчиков) или антропологическое измерение (В. К. Пичугина), которое понимается нами как механизм установления и обеспечения антропологического содержания изучаемого педагогического явления (его аспектов, сторон и др.), представленного в научном познании, педагогической теории и практике.

В антропологических концепциях представлены системные знания о природе, самом человеке, обществе, его культуре (К. Д. Ушинский, Г. Ноль, О. Больнов, В. Лох, Г. Рот, И. Дерболов, М. Бубер, Х. Виттич, Г. Файль и др.), которые необходимы в исследовании гуманистического образовательного процесса для обеспечения гуманистической перспективы развития человека как целостного в его телесно-духовно-душевных измерениях; в единстве рационального, эмоционального, иррационального; в единстве личностного и социального; в единстве умственного, физического, нравственного и др.

Антропологический принцип как требование учета категории человека в науке, его бытия (Л. Фейербах, М. Шелер, Н. Г. Чернышевский, К. Д. Ушинский и др.) реализуется в гуманистических образовательных концепциях (В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, Ш. А. Амонашвили и др.), поскольку в центре внимания находится личность человека, воспитание которой обусловлено образами человеческого в человеке – образами качеств, ценностей, отношений, достижений и т.д.

Антропологический подход понимается как «ориентация на человеческую реальность во всей ее полноте, во всех ее духовно-душевно-телесных измерениях; поиск средств и условий становления полного – всего человека; человека – как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного Смысла бытия» [8]. Философско-антропологический подход, известный в теории воспитания (Л. М. Лузина, И. А. Колесникова, Н. Н. Никитина), ориентирует педагога-исследователя «максимально учесть весь комплекс человекознания (научного, вненаучного, ненаучного) в интересах целостного постижения человека...» [5, с. 12] и видеть в качестве исходных ценностей самого человека, его «истину бытия», его подлинные возможности (термин М. Хайдеггера), его предназначение стать собой, реализацию как человека [5, с. 14].

Согласно этому подходу, воспитание определяют в самом общем виде как работу по сохранению и воспроизводству человеческого качества (человеческой сущности) в системе социально-педагогического взаимодействия [4, с. 26]. С данным антропологическим концептом воспитания созвучен гуманистический педагогический смысл воспитания как процесса питания духовной оси, питания души (Ш. А. Амонашвили) [1, с. 26], когда «воспитание» синкретизирует в себе целостную идею о питании оси» и являет «суть проявления, развития, восхождения внутреннего, духовно-душевного состояния личности, того состояния, которое есть источник и направляющая сила всей целостной жизни человека» [1, с. 27].

В третьем тысячелетии ученые констатируют, что изменился не только мир, в котором живет человек, но и сам человек, он объективно живет в другом пространстве-времени, но «проблема трансформаций, которые претерпевает феномен Человека, далеко не проработана» [10]. В этой связи стоят новые задачи как перед учеными, исследующими антропологические проблемы современного человека, его бытия и образования человека, так и перед учеными, исследующими педагогические проблемы становления человека в образовательном процессе, существующем в антропологическом контексте.

Философы отмечают «явный антропологический сдвиг, изменения, происходящие с человеком» в контексте всех крупных перемен, происходящих в обществе [11, с. 130].

По мнению философа С. С. Хоружего, новая антропология как задание и потребность времени, и новая модель человека должны рассматривать человека в энергийной проекции. Он отмечает наличие «латентной способности и жажды индивида премениться» [11, с. 133], которую связывает с энергийным представлением о человеке в отличие от представления человека только как субъекта, индивида, личности, что было принято в западной философии и психологии [11, с. 134]. В связи с этим сущность и содержание духовности рассматривают не только как морально-нравственное, эмоционально-ценностное, когнитивно-рефлексивное явление, но и как энергетическое, поведенческо-деятельностное, регулятивное.

Ученые признают необходимость учета в антропологической практике человека и общества духовных идей, в частности, христианских идей (С. С. Хоружий, Г. С. Киселев, Э. К. Зибницкий и др.) как нравственных ориентиров. По мнению Г. С. Киселева, особенность нашего времени состоит в том, что потребность в нравственном «созревании» человека вызвана объективной необходимостью выживания человечества как планетарного субъекта [3, с. 26], а поворот к антропоцентризму представляется едва ли не неперемным условием возрождения христианства, и он создал бы предпосылки для превращения христианства в универсальное мировоззрение преобразующегося человека» [3, с. 22].

Современные философские и религиозные смыслы ориентируют педагога-теоретика и педагога-практика не противопоставлять науку и религию, рассматривать религиозные идеи в антропологическом измерении и находить в них жизненно важные для человека нравственные идеи и заповеди, помнить о сверхприродности нравственности, о необходимости и способности человека преобразить собственное природное начало, о восхождении человека к своей сущности по образу и подобию божьему. Эти идеи и положения ориентируют педагога-исследователя гуманистического образовательного процесса обращаться к проблеме истинной духовности, которая связана с гуманностью (человечностью), они развиваются в гуманистическом педагогическом процессе (не ставим задачей в рамках данной статьи останавливать подробно внимание на духовности как характеристике этого процесса).

Гуманистический образовательный процесс включает в себе духовно-гуманистическое измерение педагогического процесса, которое является еще более новым по сравнению с антропологическим измерением и только разрабатывается концептуально в научном познании, в частности, в гуманистической педагогике. Духовно-гуманистическое измерение рассматривает и толкует Ш. А. Амонашвили в своей педагогической философии и гуманистической педагогике («Школа Жизни», «Манифест гуманной педагогики»). Согласно этому измерению базовыми основаниями педагогического (и образовательного) процесса являются духовность и гуманность (человечность) и как цель, и как условия, как результат этого процесса. Духовно-гуманистическое измерение ставит сверхзадачу для образования: развивать духовность и чело-

вечность в каждом человеке, позволяющие ему культивировать эти свойства; быть духовным и человеческим (гуманным) не только как окультуренным в природе, но и как раскрывающим в себе божественное: нравственное, творческое, устремленное к бессмертию себя и человеческого сообщества [6].

Таким образом, антропологические основания как методологические принципы при изучении гуманистического образовательного процесса не только позволяют установить его важнейшие концептуальные антропологические ориентиры (идеи, принцип, подход), отвечающие потребностям и интересам человека и общества, но и побуждают ученых осмысливать требования этих ориентиров в педагогическом ключе, который призван реализовать их именно в гуманистическом образовательном процессе.

Л и т е р а т у р а

1. Амонашвили Ш. А. Школа жизни. – М.: Издат. Дом Шалвы Амонашвили, 2000. – 144 с.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения 18.01.2014).
3. Киселев Г. С. «Вторая Вселенная»: драма свободы // Вопросы философии. – 2010. – № 3. – С. 3–18.
4. Колесникова И. А. Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 25–33.
5. Лузина Л. М. Философско-антропологический подход о современной методологии воспитания // Современные гуманитарные подходы в теории и практике воспитания : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Д. В. Григорьев ; ред. П. И. Соколова. – Пермь: Изд-во ПОИПКРО, 2001. – С. 10–24.
6. Манифест гуманной педагогики. – Донецк : Изд-во «Ноулидж» (донецкое отделение), 2011. – 43 с.
7. Новичкова Н. М. Сущность гуманистического образовательного процесса: междисциплинарный подход // Образование, наука, интеграция. – Ростов-н/Д. – 2011. – № 3 (18). – С. 138–145.
8. Слободчиков В. И. Антропология образования // Новые ценности образования. Антропологический, деятельностный, культурологический подходы. Тезаурус. – 2005. – Вып. 5 (24). – С. 15–16.
9. Слободчиков В. И. Становление человеческого в человеке // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2011. – №3. – С. 81–90 [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2011_3_2409.pdf/](http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2011_3_2409.pdf) (дата обращения 08.02.2014).
10. Фельдштейн Д. И. Развитие психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Человек и образование. – 2013. – № 1. – С. 4–11.
11. Хоружий С. С. К антропологической модели III тысячелетия // Философия и наука. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. – М.: ИФ РАН, 2002. – С. 108–136.